

санного ею, начиная с середины 1930-х, расположив материал по циклам: «Разлука» (1935–38), «Виноградный лист» (1938–40), «На озере Селигер» (1938–40), «В осаде» (1941–43), «Памяти А. Н. Толстого» (1945–46), «Когда виден берег» (1946–57), «Венок сонетов. Ключ» (1954), «Вечерний свет» (1958–61).

К. никогда не входила ни в какие поэтические группировки Серебряного века — как И. Бунин и А. Толстой. Как и они, К. принадлежала к «золотой» классической традиции. Ее поэтическое наследие не прочитано до конца. Но без лучших ее стихов уже невозможно себе представить поэзию XX в. так же, как без А. Ахматовой и М. Цветаевой.

Соч.: Стихотворения. М., 1913; Стихи. Книга вторая. Одесса, 1919; От лукавого. Книга стихов. М.; Берлин, 1922; Звериная почта. Л., 1925; Вечерний свет. Л., 1972; Воспоминания. Л., 1977; Стихотворения. М., 1985; Дорога. М., 1985; Грозовой венок: Стихи и поэма. СПб., 1992.

Лит.: Мануйлов В. О. Н. В. Крандиевской-Толстой // Крандиевская Н. Вечерний свет. Л., 1972; Иоффе С. А. Живут стихи. Иркутск, 1979; Лидин В. Г. Каватина // Люди и встречи. М., 1980. С. 123–125; Крандиевский Ф. Ф. Рассказ об одном путешествии // Звезда. 1981. № 1; А. Н. Толстой. Материалы и исследования. М., 1985; Катаев В. [Предисл.] // Крандиевская Н. Стихотворения. М., 1985; Толстая М. А. Тихая музыка памяти // Нева. 1987. № 7, 8; Глезер Л. А. Записки букиниста. М., 1989. С. 200–203; Чернов А. Утаенный подвиг Натальи Крандиевской // Крандиевская Н. Грозовой свет. СПб., 1992. С. 5–20.

К. Ф. Бикбулатова

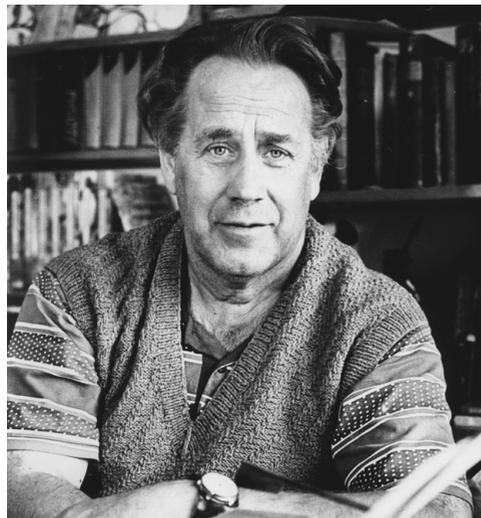
КРАПИВИН Владислав Петрович [14.10.1938, Тюмень] — прозаик, поэт, сценарист, журналист.

Родился в семье педагогов. Окончил ф-т журналистики Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького (1956–61). Работал корреспондентом газ. «Вечерний Свердловск» (1961–62), лит. сотрудником и заведующим отделом (1962–65) ж. «Уральский следопыт» (Свердловск). В 1965 ушел на творческую работу. С 1964 член СП СССР. Почетный гражданин г. Екатеринбурга (1993), в котором проживает с 1956.

Первые рассказы и стихи К. написал еще в детстве. Официальный лит. стаж К. начинается с рассказа «Восьмая звезда» (1959), опубликованного в газ. «Вечерний Свердловск». В 1962 в Свердловске вышла первая книга К.— сб. рассказов «Рейс „Ориона“». В 1961 в Свердловске К. был создан детский

отряд «Каравелла», которым впоследствии руководил в течение 30 лет. Профиль отряда — журналистика, морское дело, фехтование, кино съемка. Под руководством К. отрядом было издано несколько худож.-публицистических сб.— «Чем крепче ветер» (1972), «Море в конце переулка» (1976), «Барabanщики, вперед!» (1986). Отряд существует до настоящего времени; ранее имел статус пионерской дружины, пресс-центра и парусной флотилии ж. «Пионер». Сюжеты, связанные с «Каравеллой», использованы в некоторых книгах К.

Вся жизнь и творчество К. связаны с детьми. Причин этому несколько. Можно отметить «недоигранное» военное и послевоенное детство: чтобы компенсировать, «продлить эту замечательную пору, сохранить ее в себе, а себя в ней», молодой автор и выбрал детскую тематику. Сыграла свою роль семейная «педагогическая жилка», еще одной причиной стала «Каравелла». А когда на одном из съездов писателей К. узнал, что «детских» авторов почти в 20 раз меньше, чем «взрослых», он решил, что «изменять детской тематике было бы просто дезертирством». В одном из своих интервью К. сказал: «Я писал и собираюсь писать именно для детей. И о детях. Улавливаете нюанс? По-моему, то, что пишется о детях, должно интересовать всех. Дети — это наше будущее, это будущее мира. Показывая взаимоотношения взрослых и детей, строя художественные модели „дети в мире взрослых“, „взрослые в мире детей“, „дети и взрослые в мире необыкновенного“, можно рельефно, наглядно показать важней-

В. П. Крапивин

шие проблемы» (Интервью с лауреатом // Книжное обозрение. 1983. 30 дек.).

До конца 1970-х в творчестве К. в основном преобладала реалистическая линия: все его произведения этого времени по-своему продолжают гайдаровскую традицию романтического подхода к изображению мира детства. Образы летящих коней, шпаги, горнов и барабанов, парусников создавали и создают особую, узнаваемую атмосферу в его книгах. Практически во всех ранних произведениях существует пара главных героев: малыш и подросток. «Они оба нужны друг другу, Крапивин это не выдумал, а точно подсмотрел в жизни. Малышу необходима опора, защита, пример, и с какой восторженной благодарностью хватается он за руку, протянутую старшим! Но, оказывается, и старшему нужен младший. С помощью малыша подросток крепче верит в свои силы, в правильность и нужность того, что он делает» (Петухова А.— С. 235).

Герои ранних книг К.— **«Оруженосец Кашка»** (1965), **«Та сторона, где ветер»** (1966), **«Тень Каравеллы»** (1970) — просто жили, учились в школе, ссорились и мирились с друзьями, возвращались в дома, где их любили и ждали. Конфликты, возникавшие в этих книгах, носили житейски-бытовой характер. Однако время шло, и параллельно с ростом мастерства автора также происходили перемены и в обществе — не всегда к лучшему. В трилогии **«Мальчик со шпагой»** (1974), в основу которой легли реальные события, происходившие с отрядом «Каравелла», один из сюжетообразующих конфликтов уже находится на качественно ином уровне — это противостояние детского объединения и представителей власти, причем правота отнюдь не на стороне последних. Тема конфликта мира детства и мира взрослых, облеченных властью над детьми, в дальнейшем стала одной из определяющих в творчестве К.

Одна из самых известных и эмоциональных повестей автора — **«Трое с площади Карронад»** (1979). Мечта главного героя — жить в городе у моря — сбылась после достаточно печальных событий. Славка и его мама переезжают к морю после того, как ссора мальчика с отчимом едва не завершилась трагедией. Но мама продолжает любить человека, которого сын ненавидит. Наиболее полно тема внутрисемейного конфликта раскрыта в романе **«Журавленок и молнии»** (1981). Юре Журавину (Журке), главному герою романа, в наследство от бабушки достались редкие (и дорогие) старинные книги.

Отец же искренне не понимает увлечения сына. И однажды, когда семье срочно понадобились деньги, отец украдкой сдает одну книгу в магазин. Когда же правда вскрылась и Журка обвиняет отца в воровстве, выведенный из себя Журавин-старший решает «проучить» непокорного сына дедовским способом — жестокой поркой... «Семья в творчестве Владислава Петровича всегда была той пристанью, где герои в самых критических ситуациях могли найти помощь. <...> Здесь иная позиция. Потому и адресован роман взрослым. Право, им поучительно знать, какими они выглядят в глазах детей, понять, как трудно создается и как легко теряется доверие» (Мешавкин С.— С. 184).

Несмотря на положительные в целом критические отзывы о творчестве К., описание конфликта «отцов и детей» с позиций ребенка вызвало у ряда рецензентов несогласие с позицией писателя. «Уже сейчас мальчишки у В. Крапивина с трудом находят общий язык со взрослыми, даже с родителями. <...> Более того, „воспитанные“ В. Крапивиним в соответствующем духе, они, с его явного поощрения развивающие в себе не доброту, а непримиримость, проявляют самую настоящую жестокость и агрессивность, начинают вести себя подобно волчатам: на грубость отвечать грубостью, на хамство — хамством» (Разумихин А.— С. 152). Позиция критика отражает взгляды «официальной педагогики» того времени. В детской лит-ре конца 1970-х спор ребенка и совр. общества не мог быть описан прямым образом без того, чтобы так или иначе не подвергнуться осуждению. Это показывает судьба повести **«Колыбельная для брата»** (1978), в которой описан конфликт со школой несправедливо обвиненного в воровстве и подвергнутого незаконному обыску подростка. Ж. «Пионер», в котором было опубликовано произведение, в ряде городов изымался из школьных библиотек, а в изд-ве «Детская лит-ра» книга вышла только в 1987.

Самое объемное из произведений К.— худож.-историческая трилогия **«Острова и капитаны»** (1987), в которой описана первая российская кругосветная экспедиция под командованием И. Ф. Крузенштерна, а также связанные с ней события, разворачивающиеся уже в наше время.

При всем своем интересе к остроте и сюжетности школьной и семейной тематики, К. в конце концов стал ощущать ее ограниченность. Не в последнюю очередь в связи с этим направленность творчества автора меняется, он все чаще обращается к фантастике и сказ-

ке, утверждая, что ему «стало тесно в трехмерном пространстве». Так появляются самые известные его произведения — трилогия **«В ночь большого прилива»** (1969–77), роман-трилогия **«Голубятня на желтой поляне»** (1983) и цикл сказочно-фантастических повестей **«В глубине Великого Кристалла»** (1987–91).

Трилогия «В ночь большого прилива» — одно из произведений, определивших лицо и архетипы всей дальнейшей фантастико-философской прозы К. Здесь озвучен один из базовых постулатов фантастики К.: дружба является одним из основных законов мироздания. В число главных героев впервые вводится взрослый персонаж (но не потерявший способности к детскому мироощущению). Тем самым помимо традиционной связки героев К. «малыш — подросток» вводится новоя: «подросток — взрослый». Здесь же в творчестве К. впервые появляется тема параллельных миров, многовариантности их развития, условий и возможности их сближения и даже соединения.

Еще один типичный для фантастики К. персонаж — ребенок, обладающий паранормальными способностями, появляется в романе «Голубятня на желтой поляне». Сюжет книги, как неоднократно заявлял К. в различных интервью, родился из сна о мальчике, неожиданно возникшем в закрытом пространстве рубки звездолета. Приключения разведчика космоса Ярослава Родина и его юных друзей на далекой планете постоянно держат в напряжении, заставляя сопереживать героям романа.

Цикл повестей о мире Великого Кристалла — **«Оранжевый портрет с крапинками»** (1985), **«Выстрел с монитора»** (1988), **«Гуси-гуси, га-га-га...»** (1988), **«Застава на Якорном Поле»** (1989), **«Крик петуха»** (1989), **«Белый шарик матроса Вильсона»** (1989), **«Лоцман»** (1990), **«Сказки о рыбаках и рыбках»** (1991), **«Кораблики»** (1993), **«Синий Треугольник»** (2001) — достаточно разнообразен. Это множественность параллельных миров, переходящих друг в друга или соприкасающихся, существующих в едином времени и объединенных общими героями — детьми и взрослыми, которые наделены способностью проникать в иные миры. В основе сюжета каждого из произведений цикла — судьба одного или нескольких таких героев. На примерах вымышленного мира автор рассматривает достаточно серьезные проблемы мира реального — защита детей от насилия, дети и война, дети и произвол власти, детская беспризорность.

Ряд критиков особо выделяет в цикле одно из самых нетипичных произведений К. — антиутопию **«Гуси-гуси, га-га-га...»**. «Социальная система „машинной демократии“, казавшаяся такой незыблемой и единственно верной, пытается подмять под себя бывшего рекламщика. <...> Блистательно прописанная ломка психики обывателя перед лицом смерти, религиозная тема, пожалуй, впервые появившаяся на страницах книг Крапивина, жесткий и динамичный сюжет ставят „Гусей...“ на одну полку с самыми знаменитыми антиутопиями нашей фантастики» (Байкалов Д. Черные зеркала Кристалла. С. 10).

Продолжением цикла о Великом Кристалле стал цикл **«Сказки и были Безлюдных Пространств»**, к которому можно отнести почти все фантастические произведения К., написанные начиная с 1993. Безлюдные Пространства — это места, которые в какой-то степени сами по себе разумны, где сказочное неразделимо связано с настоящим, где сон постоянно перетекает в явь, где время и расстояния живут по совершенно своим законам, ничего общего не имеющим с законами нашего мира. Места, куда можно уйти от зла и ненависти, места, где герои могут умереть не насовсем... Вопрос об обратимости смерти, о возможности существования по ту сторону часто возникает в поздних произведениях писателя (**«Лето кончится не скоро»**, 1994; **«Полосатый жираф Алик»**, 1998; **«Лужайки, где пляшут скворечники»**, 1999).

В период с 1979 по 2002 К. было написано большое количество рассказов и повестей мемуарного характера, объединенных позднее в 2 сб. — **«Шестая бастионная»** (1984, 1996) и **«Золотое колечко на границе тьмы»** (1992–94). В 1999 вышел сб. **«Синий краб»**, представляющий из себя наиболее полное собр. стихов и песен К. Ранее часть из них входила в прозаические произведения автора, некоторые печатались в журналах, репертуарных и песенных сб., использовались в телеспостановках и фильмах. Из поздних реалистических произведений К. следует отметить романы **«Давно закончилась осада...»** (1999), **«Семь фунтов брамсельного ветра»** (2003) и **«Воздух той давней ночи (Стекланные тайны Симки Зуйка)»** (2004).

О проблемах совр. детской лит-ры К. размышляет во мн. интервью: «И что особенно тревожно: мне герои... не кажутся примером для подражания или носителями высоких духовных качеств. <...> Что еще у меня в современных книжках для детей и юношества вы-

зывает досаду? Сознательное или несознательное стремление автора оказаться на одном уровне с читателями, как бы присесть перед ними на четвереньки, говорить их языком. Я понимаю: можно смотреть на мир глазами своих юных героев, даже если эти герои эдакие крутые тинейджеры, с соответствующим мировоззрением, но нельзя терять свое авторское лицо, свою оценку происходящего, свою точку зрения, которую читатель должен как-то в конце концов осознать. А когда мировоззрение автора и этих тинейджеров совпадает, то нравственный уровень книги резко катится вниз» (Лит. газ. 2002. № 10. 13–19 марта).

За активную лит. деятельность и работу с детьми К. была присуждена премия Ленинского комсомола (1974), он награжден знаком ЦК ВЛКСМ имени А. Гайдара (1983), орденом Трудового Красного Знамени (1984), орденом Дружбы народов (1989), несколькими медалями. В 1980 К. получил звание отличника народного просвещения РСФСР. К.— призёр Всесоюзного конкурса на лучшее худож. произведение для детей (1967, 1970), лауреат лит. премии «Аэлита» (1984), лит. премии губернатора Свердловской обл. (1999), Российской лит. премии им. Александра Грина (2001), лит. премии «Малая Урания» (2001), лит. премии им. разведчика Николая Кузнецова (2003), Всероссийской лит. премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (2003). Несколько фестивальных наград получил фильм «Колыбельная для брата», снятый по одноименной повести К.

Произведения К. включены в «Золотую библиотеку избранных произведений для детей и юношества», «Библиотеку приключений и науч. фантастики», «Библиотеку мировой лит-ры для детей», в японскую 26-томную серию «Избранные соч. русских писателей для подростков». Книги К. неоднократно переиздавались в Польше, Чехословакии, Болгарии, Германии, Японии, Венгрии, переводились на английский, французский, испанский, румынский, персидский и др. яз. Ряд произведений был экранизирован.

Официальная страница К. в Интернете — www.krapivin.ru.

Соч.: СС: в 30 т. М., 2000–01; Семь фунтов брамсельного ветра: роман. Екатеринбург, 2003; Стража Лопухастых островов: роман-сказка. М., 2003; Колесо Перепёлкина: повесть. М.: 2003; Воздух той давней ночи: роман. М., 2005; Нарисованные герои: повести. СПб., 2005; Прохождение Венеры по диску Солнца, Топот шахматных лошадок: романы. М., 2005.

Лит.: Петухова А. Друг, которому семь // Детская лит-ра. М., 1974. С. 232–251; Баруздин С. Владислав

Крапивин // Баруздин С. Заметки о детской лит-ре. М., 1975. С. 258–262; Глотов В. Шпага Крапивина // Учитель для сына. Размышления журналиста. М. 1985. С. 30–52; Липовецкий М. Пусть сильнее станет сказка // Детская лит-ра. 1987. №5; Липовецкий М. В одеждах романтики // Лит. обозрение. 1988. № 5; Лукьянин В. Счастье быть человеком // Урал. 1988. № 8. С. 152–156; Мешавкин С. Мальчишки Вселенной // Урал. 1988. № 10. С. 177–185; Разумихин А. Правило без исключений, или Прозрачная злость и интеллигентные мальчики Владислава Крапивина // Урал. 1988. № 8. С. 149–152; Байкалов Д. Черные зеркала Кристалла // Крапивин В. СС. Т. 5. С. 5–12; Байкалов Д. Люди живых миров // Там же. Т. 21. С. 5–10; Гришин К., Лукьяненко С. Мушкетер ищет фею // Там же. Т. 23. С. 5–14; Тараканов Б. Все, что помнится — было // Там же. Т. 27. С. 5–12.

К. К. Гришин

КРАСНИКОВ Геннадий Николаевич [30.8.1951, г. Новотроицк (пос. Максай, ныне не существующий) Оренбургской обл.] — поэт, публицист, эссеист, критик.

Воспитывался матерью, родом из д. Красниково Курской обл. Детство прошло в Новотроицке. Складывать стихи начал лет с десяти. Страсть к сочинительству заронила мать — прекрасная рассказчица, певунья, ее песни под гитару сопровождали будущего поэта с колыбели. Жили трудно, поэтому

Г. Н. Красников